

Глава 26.

Боевая манера и стиль двух бойцов существенно отличались. С началом поединка, Иккаку немедленно выбрал ближний бой, избегая использования кидо, в котором он не был силен. Он постоянно менял направление, используя шунпо, чтобы атаковать Киёши с неожиданных углов.

Киёши, прекрасно понимая намерения Иккаку, не собирался позволить ему осуществить задуманное. Хотя он прошел обучение у Ямамото-сана, по сравнению с многолетним боевым опытом Иккаку, он всё еще был новичком. Поэтому, заметив приближение Иккаку, Киёши решил использовать кидо для удержания дистанции и постоянно отступал с помощью шунпо, чтобы избежать ближнего боя.

Ключевым фактором в этой стратегии было мастерство Киёши в кидо, которое, благодаря помощи его занпакто, было весьма высоким.

Лунный свет пробился сквозь облака, освещая поднятую руку Асано Киёши. Белая молния вспыхнула, и электрические разряды, окружавшие его пальцы, с каждой секундой становились всё интенсивнее. С хладнокровием он произнес: «Хадо №4 — Бьякурай!»

С этими словами мощный электрический разряд вырвался из его руки и устремился прямо к Иккаку. Однако Киёши контролировал силу заклинания, чтобы оно не причинило серьезного вреда: даже если бы Иккаку не уклонился, он получил бы лишь незначительные повреждения и временную слабость. Ведь это был дружеский поединок, а не схватка насмерть.

Иккаку, разумеется, понял, что Киёши смягчил удар. Понимая, что это не смертельная схватка, он решил не использовать этот момент в свою пользу. Вместо того чтобы пробивать кидо, он изменил направление и уклонился от Бьякурая.

Однако это заставило Иккаку изменить первоначальный план атаки и он начал приближаться к Киёши с другого направления.

Но не успел Иккаку восстановиться после короткого оцепенения от шунпо, как следующее кидо Киёши уже было направлено прямо на его блестящую лысину!

«Рассыпся, черный пес Ронданини. Гляди сам на себя, вырви свое горло, Бакудо номер девять — Хорин!»

Желтая вспышка света сосредоточилась вокруг пальцев Киёши, и массивная цепь толщиной с руку взрослого человека сформировалась за считанные секунды, устремившись к Иккаку.

Видя приближающуюся цепь, Иккаку лишь ухмыльнулся. Становясь всё более возбужденным, он взмахнул занпакто, и, с оглушительным звоном, разбил желтую цепь. Следует отметить, что

это был полностью прочитанное заклинание бакудо, обладающее немалой мощностью, но Иккаку разрушил его чистой силой.

Видя Иккаку, всего в поту, но всё же полным решимости, Киёши становился всё более серьезным. Он понимал, что оставлять силы про запас против такого противника было бы оскорблением.

Использував шунпо, чтобы дважды отступить и увеличить дистанцию, он снова встретился взглядом с Иккаку, который в этот момент тоже поднял голову и посмотрел на него. Их глаза пересеклись, и в них вспыхнул огонь борьбы!

Как будто по общему сигналу, оба одновременно воскликнули:

«Обратись в небесный свет и угасни — Ёми!»

«Расти — Хозукимару!»

С внезапным выбросом их духовной энергии воздух вокруг стал тяжелым и вязким. Сила их реяцу была настолько велика, что даже подняла слой земли вокруг них!

Такой мощный выброс реяцу, конечно же, не остался незамеченным шинигами в Сейрейтей. Хотя схватки между шинигами были обычным делом, и до тех пор, пока не было смертельных исходов, Бюро развития и технологий 12-го отряда просто проверяло их личности и не вмешивалось. Но сегодняшний бой был не таким, как все остальные!

Битва совпала по времени с собранием капитанов, и капитан Куротсучи Маюри как раз имел при себе портативное устройство мониторинга.

Так как Асано Киёши был новым "учеником" главнокомандующего, а его уникальный занпакто доменного типа привлекал внимание, даже Куротсучи Маюри не мог удержаться от интереса. Игнорируя слова главнокомандующего, он прямо на собрании достал устройство и начал наблюдать за происходящим.

Первоначально главнокомандующий хотел сделать ему замечание, но, увидев изображение на экране, он замолчал и с полной концентрацией наблюдал за юношей на экране.

Таким образом, по стечению множества обстоятельств, Асано Киёши и Мадараме Иккаку устроили настоящее шоу для всех капитанов Готей 13.

Видя, как двое бойцов ожесточенно сражаются, Укитакэ Джуширо дважды кашлянул, его лицо слегка покраснело от волнения, и он сказал: «Капитан Куротсучи, немедленно остановите их через устройство. Они оба всё еще пациенты и не могут участвовать в такой интенсивной битве».

Куротсучи, услышав это, повернулся к Укитаке, затем снова отвернулся, почесал ухо и с раздражающим выражением на лице, раскрашенном краской, сказал: «Что? Капитан Укитаке, что вы сказали? Я не слышу».

Видя такое поведение Куротсучи, остальные капитаны не были удивлены. Однако Укитаке все еще беспокоился о своих учениках. Он обратил свой взгляд к главнокомандующему, но увидел, что тот тоже с интересом смотрит на экран, и, вздохнув, приложил руку ко лбу.

В конце концов, если сам главный учитель одобряет, то не стоит мешать бойцам сражаться.

Все капитаны собрались, атмосфера была напряженной. Если не позволить двум бойцам провести поединок, это выглядело бы странно.

Реакции капитанов были разнообразными. Главнокомандующий, Ичимару Гин и Унохана Рецу прищурили глаза, и было непонятно, хотят они смотреть или нет. Сой Фонг сохранила своё обычное надменное выражение лица, Айзен, с улыбкой на лице, комментировал происходящее. Бьякуя был серьезен, Комамура Саджин с шлемом на голове был неразличим, Кёраку Шунсуй весело улыбался, Тосен Канаме... ну, он был слеп и слушал описания происходящего от Иссина. Зараки Кенпачи был в восторге, его колокольчики на голове звенели, раздражая Куротсучи. Укитаке кашлял и принимал лекарства.

Собрание капитанов напоминало хаотичный рынок. Однако, как только прозвучали слова освобождения занпакто, все снова затихли.

<http://tl.rulate.ru/book/110637/4194767>